

## **Франклин Делано Рузвельт**

**Речь перед членами конгресса 6 января 1941 г.**

### **О "четырёх свободах"**

Господин спикер, члены 77-го конгресса!

Я обращаюсь к вам, члены этого нового конгресса, в момент, беспрецедентный в истории нашего Союза. Я пользуюсь словом «беспрецедентный», потому что никогда прежде американской безопасности не угрожали извне столь серьезно, как сегодня.

С того времени как в 1789 году мы окончательно сформировали в соответствии с Конституцией наше правительство, большинство кризисных периодов в нашей истории было связано с нашими внутренними делами. И, к счастью, лишь один из них - четырехлетняя война между штатами - впервые представил угрозу нашему национальному единству. Сегодня, слава Богу, 130 миллионов американцев в 48 штатах забыли, куда указывали стрелки компаса нашего национального единства. Правда, до 1914 года Соединенные Штаты часто беспокоили события на других континентах. Мы даже участвовали в двух войнах с европейскими державами и в нескольких необъявленных войнах в Вест-Индии, Средиземноморье и на Тихом океане, защитая американские права и принципы мирной торговли. Но ни в одном случае не возникало серьезной угрозы для нашей национальной безопасности или сохранения нашей независимости.

Я хочу довести до вашего сознания историческую правду, заключающуюся в том, что Соединенные Штаты как государство во все времена выступали — четко и определенно — против любой попытки запереть нас за древней Китайской стеной, в то время как процесс цивилизации шел минуя нас. Сегодня, думая о наших детях и об их детях, мы выступаем против изоляции, навязываемой нам в любой другой части американского континента.

Эту нашу решимость, которую мы демонстрировали на протяжении всех этих лет, мы доказали, к примеру, в начале 25-летнего периода войн, последовавших за Французской революцией. Ясно, что ни тогда, когда наполеоновские войны действительно угрожали интересам Соединенных Штатов, учитывая французский оплот в Вест-Индии и в Луизиане, ни тогда, когда мы участвовали в войне 1812 года в целях защиты нашего права на мирную торговлю, ни Франция, ни Великобритания, ни какое-либо другое государство не стремились к господству над всем миром.

Аналогичным образом с 1815 по 1914 год — на протяжении 99 лет — ни одна война в Европе или Азии не представляла реальной угрозы нашему будущему или будущему любого другого американского государства.

За исключением краткосрочного эпизода с Максимилианом в Мексике, ни одна иностранная держава не стремилась утвердиться в нашем полушарии. А мощь британского флота в Атлантическом океане была дружественной силой и остается таковой поныне. Даже когда разразилась Вторая мировая война в 1941 г., в ней заключаюсь лишь малая доля опасности нашему собственному американскому будущему. Но, как мы помним, с течением времени американский народ стал осознавать, что может означать для нашей демократии падение демократических государств.

Нам не следует преувеличивать недостатки Версальского мира. Нам не следует бесконечно твердить, что демократии оказались не способны справиться с проблемами переустройства мира. Нам надо помнить, что мир, заключенный в 1919 году, был гораздо менее несправедливым, чем та форма умиротворения, которая началась даже до Мюнхена и которая продолжает применяться в условиях тирании нового порядка, стремящегося сегодня распространиться по всем континентам. Американский народ вступил в непоколебимую конфронтацию с этой тиранией.

Я полагаю, что каждый реалист знает, что в данный момент демократический образ жизни во всех частях мира подвергается нападению — нападению с помощью оружия или секретного распространения ядовитой пропаганды со стороны тех, кто стремится разрушить единство и посеять раздор между государствами, еще находящимися в состоянии мира.

За долгие шестнадцать месяцев эти нападения разрушили модель демократической жизни в огромном количестве независимых государств, больших и малых. И нападающая сторона по-прежнему на марше, угрожая другим государствам, большим и малым.

Поэтому в качестве вашего президента, выполняющего свои конституционные обязанности представлять конгрессу отчет о состоянии Союза, я вынужден, к сожалению, сообщить вам, что будущее и безопасность нашей страны и нашей демократии чрезвычайно зависят от событий, происходящих далеко за пределами наших границ.

Вооруженная защита демократических условий жизни отважно ведется сейчас на четырех континентах. Если эта оборона потерпит поражение, все население и все ресурсы Европы и Азии, Африки и Австралии подпадут под господство завоевателей. И давайте вспомним, что общая численность населения на этих четырех континентах и объем их ресурсов значительно превосходят общую численность населения и объем ресурсов всего Западного полушария - да, во много раз.

Во времена, подобные нынешнему, представляется неразумным, и к тому же неверным, хвастливое утверждение некоторых, что неподготовленная Америка в одиночку, с одной рукой, привязанной за спиной, может сдерживать весь мир.

Ни один реалистически мыслящий американец не может ожидать благородства в международных отношениях, возврата подлинной независимости, всеобщего разоружения, сохранения свободы слова, религиозной свободы или даже благопристойных условий делового предпринимательства от мира, навязанного диктатором. Подобный мир не принес бы безопасности ни нам, ни нашим соседям. Те, кто готов пожертвовать основополагающей свободой ради приобретения ограниченной временной безопасности, не заслуживают ни свободы, ни безопасности.

Как государство мы можем гордиться тем фактом, что мы добродушны, но мы не можем себе позволить быть дураками. Мы всегда должны опасаться тех, кто дует в трубы и бьет в литавры, проповедуя теорию умиротворения. Мы должны особенно опасаться той небольшой группы эгоистично настроенных людей, которые готовы обрезать крылья американскому орлу, чтобы выложить его пухом свои собственные гнезда.

Я недавно указывал, как быстро в условиях современного военного искусства наша повседневная жизнь может подвергнуться физическому нападению, которого в конечном счете нам следует ожидать, если государство-диктатор одержит победу в этой войне.

Сейчас ведется много пустых разговоров относительно нашего иммунитета от скорой и прямой интервенции из-за океана. Очевидно, что до тех пор, пока британский военно-морской флот сохраняет свою мощь, такой опасности не существует. Даже если бы британского военно-морского флота не существовало, вряд ли враг оказался бы настолько глупым, чтобы напасть на нас, высадив свои доставленные за тысячи океанских миль войска в Соединенных Штатах до того, как они создадут стратегические базы, с которых им предстоит действовать.

Но мы учимся многому на уроках событий прошлых лет в Европе, особенно на уроках, преподанных Норвегией, чьи жизненно важные порты были захвачены в результате предательства, а также из-за внезапности нападения, подготавливавшегося на протяжении ряда лет.

Первая фаза вторжения в наше полушарие не будет представлять собой высадку регулярных войск. Важные стратегические объекты будут оккупированы секретными агентами и их пособниками, большое число которых уже находится здесь и в Латинской Америке. Поскольку государства-агрессоры продолжают наступать, именно они выберут время, место и форму своего нападения. И именно поэтому будущее всех американских республик находится сегодня в огромной опасности. Именно поэтому это ежегодное послание конгрессу уникально в нашей истории. Именно поэтому перед каждым членом исполнительной ветви государства

и каждым членом конгресса стоит огромная ответственная задача — соблюдение подотчетности.

Требование настоящего момента заключается в том, чтобы наши действия и наша политика были подчинены прежде всего — практически исключительно — борьбе с угрозой из-за рубежа. Все наши внутренние проблемы представляют собой сейчас лишь часть этой огромной чрезвычайной ситуации. Точно так же, как наша национальная политика во внутренних делах основывалась на должном уважении прав и достоинства всех наших соотечественников, наша национальная политика во внешних делах основывалась на должном уважении прав и достоинства всех государств, больших и малых. И право, основанное на высокой нравственности, должно победить и в конечном счете победит.

Наша национальная политика заключается в следующем.

Первое. Следуя убедительному выражению общественной воли и не обращая внимания на партийные интересы, мы взяли на себя обязательство обеспечить всеобъемлющую национальную оборону.

Второе. Следуя убедительному выражению общественной воли и не обращая внимания на партийные интересы, мы взяли на себя обязательство поддерживать повсюду всех решительных людей, которые противостоят агрессии и таким образом не позволяют войне перекинуться на наш континент. Этой поддержкой мы выражаем нашу уверенность в том, что дело демократии победит, и крепим оборону и безопасность нашего собственного государства.

Третье. Следуя убедительному выражению общественной воли и не обращая внимания на партийные интересы, мы взяли на себя обязательство в отношении того, что принципы высокой морали и соображения нашей собственной безопасности никогда не позволят нам согласиться с условиями мира, продиктованными агрессорами и поддержанными теми, кто пытается проводить политику умиротворения. Мы знаем, что прочный мир не может быть достигнут за счет свободы других народов.

В ходе недавних общенациональных выборов не отмечалось существенных разногласий между двумя основными партиями по вопросам национальной политики. Ни один вопрос не вызывал серьезных столкновений в среде американского электората. И сегодня абсолютно очевидно, что американские граждане повсеместно требуют немедленных и всеобъемлющих действий, признавая наличие явной опасности.

Вследствие этого насущной необходимостью является скорейший и обязательный рост нашего военного производства. Лидеры промышленности и профсоюзов ответили на наш призыв. Были определены конечные цели увеличения темпов роста. В ряде случаев эти цели достигаются ранее намеченных сроков. В ряде случаев они достигаются в назначенные сроки. Иногда отмечаются некоторые несерьезные

задержки. А в ряде случаев — и мне неприятно об этом говорить, — в ряде очень серьезных случаев нас всех очень волнует медленный темп выполнения наших планов.

Однако в последние годы армия и военно-морской флот достигли существенного прогресса. С каждым днем накапливается практический опыт и совершенствуются наши способы производства. И сегодняшнее наилучшее становится недостаточно хорошим для завтрашнего дня.

Я не удовлетворен достигнутым на сегодняшний день прогрессом. Люди, руководящие программой, являются лучшими с точки зрения подготовки, способностей и патриотизма, и они не удовлетворены достигнутым на сегодняшний день прогрессом. Никто из нас не будет удовлетворен, пока не будет выполнена работа.

Независимо от того, очень ли завышены или занижены наши изначальные планы, нашей целью является достижение скорых и лучших результатов. Проиллюстрирую это двумя примерами.

Мы отстаем в выполнении программы выпуска самолетов. Мы работаем день и ночь, чтобы решить неисчислимы проблемы и войти в график.

Мы обгоняем график строительства боевых кораблей, но мы работаем над тем, чтобы и впредь обгонять этот график. Перестройка всей страны с производства орудий мирного труда в условиях мира на производство средств ведения войны в условиях военного времени является нелегкой задачей. Самые серьезные трудности возникают в начале осуществления военной программы, когда первым делом необходимо создать новые инструменты, новые заводские сооружения, новые сборочные конвейеры, новые стапеля. Только после этого на созданной заново базе будет налажено непрерывное и быстрое производство готовых изделий.

Конечно, конгресс должен всегда располагать информацией о ходе реализации программы. Однако существуют определенные сведения, которые, как сам конгресс, без сомнения, признает, должны обязательно сохраняться в тайне в интересах как нашей собственной безопасности, так и безопасности государств, которые мы поддерживаем.

Вновь возникающие обстоятельства постоянно выдвигают новые требования к обеспечению нашей безопасности. Я обращусь к конгрессу с просьбой о значительном увеличении ассигнований и расширении полномочий для осуществления того, что мы уже начали делать.

Я также буду просить нынешний конгресс утвердить полномочия и ассигнования, достаточные для производства дополнительного вооружения и боеприпасов различных видов для передачи тем государствам, которые находятся в состоянии настоящей войны с государствами-агрессорами. Сегодня наша наиболее полезная и важная роль состоит в том, чтобы служить как их, так и нашим собственным

арсеналом. Они не нуждаются в живой силе, но им для обороны нужно оружие стоимостью в миллиарды долларов.

Настает время, когда они не смогут оплатить его полностью наличными. Мы не можем сказать им и не скажем, что им следует капитулировать по причине их неспособности заплатить за оружие, которое, как мы знаем, им необходимо.

Я не рекомендую выделять им заем в долларах, которыми они будут расплачиваться за оружие, заем, который надо будет возвращать в долларах. Я рекомендую, чтобы мы создали для этих государств возможность продолжать получать военное имущество в Соединенных Штатах, включив их заказы в наши собственные программы. И практически все их военное имущество может, если настанет такое время, оказаться полезным для нашей собственной обороны. Прислушиваясь к советам влиятельных военных и военно-морских экспертов, решая, что именно представляется наилучшим для нашей собственной безопасности, мы свободны решать, какая часть произведенного имущества должна быть оставлена здесь и какая часть — направлена нашим зарубежным друзьям, своим решительным и героическим сопротивлением предоставляющим нам время для подготовки нашей собственной обороны.

То, что мы посылаем за рубеж, должно будет оплачено, причем оплачено в разумные сроки после завершения военных действий, оплачено аналогичным имуществом или же, по нашему выбору, различными товарами, которые они могут произвести и в которых мы нуждаемся.

Давайте скажем этим демократическим странам: «Мы, американцы, жизненно заинтересованы в защите вашей свободы. Мы предлагаем вам нашу энергию, наши ресурсы и нашу организационную мощь для придания вам силы в восстановлении и сохранении свободного мира. Мы будем направлять вам во все возрастающем количестве корабли, самолеты, танки, пушки. В этом заключаются наша цель и наши обязательства».

В ходе достижения этой цели нас не запугают угрозы диктаторов, что они будут рассматривать нашу помощь демократическим государствам, осмеливающимся сопротивляться их агрессии, как нарушение международного права или как акт войны. Такая помощь не является актом войны, даже если диктатор в одностороннем порядке провозгласит ее таковой.

В том случае, если диктаторы будут готовы пойти на нас войной, им не придется ждать объявления войны нами.

Они не объявляли войну в случае с Норвегией, Бельгией или Нидерландами. Они заинтересованы лишь в новом одностороннем международном праве, лишенном взаимности в его соблюдении и становящемся, таким образом, инструментом угнетения. Счастье будущих поколений американцев может оказаться целиком зависящим от того, насколько эффективно и быстро мы сумеем сделать нашу

помощь ощутимой. Никто не может предугадать в точности характер чрезвычайных ситуаций, с которыми мы, возможно, столкнемся. Руки государства не должны быть связаны, когда жизнь государства находится в опасности.

Да, все мы должны быть готовы принести жертвы, требуемые чрезвычайной ситуацией, почти столь же серьезной, как сама война. Все, что препятствует скорой и эффективной обороне, постоянной оборонной готовности, должно уступить дорогу национальным потребностям.

Свободное государство вправе надеяться на полное сотрудничество со стороны всех групп населения. Свободное государство вправе ожидать от лидеров делового мира, профсоюзов и аграрного сектора, что они возглавят усилия энтузиастов внутри своих групп.

Для защиты страны необходима борьба с лодырями и смутьянами, которых немного, но они есть в нашей среде. Прежде всего следует пристыдить их патриотическим примером, а если это не принесет желаемых результатов, прибегнуть к власти правительства.

Подобно тому как не хлебом единым жив человек, сражается он не только оружием. Те, кто стоит на линии обороны, и те, кто стоит за ними и строит нашу оборону, должны обладать выдержкой и мужеством, источником чего является непоколебимая вера в тот образ жизни, который они защищают. Великое дело, к которому мы призываем, не может основываться на игнорировании всех тех вещей, за которые стоит бороться.

Нация черпает огромную силу в том, что было совершено во имя осознания каждым из его представителей личной заинтересованности в сохранении демократической жизни в Америке. Все это укрепило моральные устои нашего народа, возродило его веру и усилило его преданность институтам, которые мы готовимся защищать. Конечно, сейчас не время для кого-либо из нас забывать о социальных и экономических проблемах, которые служат основной причиной социальных революций, являющихся сегодня важнейшим фактором беспокойства в мире. В том, что представляет собой основа здоровой и сильной демократии, нет ничего таинственного. Основное, что наш народ ожидает от своей политической и экономической системы, не представляется сложным. Это:

равенство возможностей для молодежи и других слоев населения;

работа для тех, кто может работать;

безопасность для тех, кто нуждается в ней;

ликвидация особых привилегий для избранных;

сохранение гражданских свобод для всех;

получение результатов научного прогресса в условиях более высокого и постоянно растущего уровня жизни.

Таковы основные вещи, которые в суматохе и неимоверной сложности нашего современного мира никогда не следует упускать из виду. Эффективность нашей экономической и политической системы зависит от того, в какой степени она отвечает этим ожиданиям.

Многие проблемы, связанные с нашей социальной экономикой, требуют немедленного решения. К примеру:

мы должны охватить большее число граждан пенсиями по возрасту и страхованием по безработице;

мы должны поднять медицинское обслуживание на надлежащий уровень;

мы должны создать более совершенную систему, с помощью которой лица, нуждающиеся в получении выгодной работы и заслуживающие ее, смогут ее получить.

Я призвал к личным жертвам, и я убежден в готовности почти всех американцев откликнуться на этот призыв. Частью этой жертвы является выплата более крупных сумм денег в виде налогов. В своем бюджетном послании я буду рекомендовать, чтобы более значительная, чем сегодня, часть нашей огромной оборонной программы оплачивалась из налоговых поступлений. Никто не должен пытаться и никому не будет разрешено наживаться на этой программе, и в выработке нашего законодательства мы всегда должны руководствоваться принципом уплаты налогов в соответствии с возможностью их платить.

Если конгресс поддержит эти принципы, избиратели, ставящие патриотизм выше интересов своего кошелька, наградят вас аплодисментами.

В будущем, которое мы стремимся сделать безопасным, мы надеемся создать мир, основанный на четырех основополагающих человеческих свободах.

Первая — это свобода слова и высказываний — повсюду в мире.

Вторая — это свобода каждого человека поклоняться Богу тем способом, который он сам избирает — повсюду в мире.

Третья — это свобода от нужды, что в переводе на понятный всем язык означает экономические договоренности, которые обеспечат населению всех государств здоровую мирную жизнь, — повсюду в мире.

Четвертая — это свобода от страха, что в переводе на понятный всем язык означает такое основательное сокращение вооружений во всем мире, чтобы ни одно государство не было способно совершить акт физической агрессии против кого-либо из своих соседей, — повсюду в мире.

Это не мечта на далекое тысячелетие. Это основа того мира, которого можно достичь в наше время и в течение жизни нашего поколения. Это мир, являющийся противоположностью тирании так называемого нового порядка, который стремятся ввести диктаторы бомбовым ударом.

Этому новому порядку мы противопоставляем более величественную концепцию морального порядка. Добропорядочное общество в состоянии смотреть без страха на попытки завоевать мировое господство или совершить революцию. С самого начала нашей американской истории мы развиваемся в ходе постоянно совершаемой мирной революции, такой, которая, приспосабливаясь к меняющимся условиям, осуществляется равномерно, тихо, без концентрационных лагерей или негашеной извести, залитой в ров. Мировой порядок, к которому мы стремимся, предусматривает взаимное сотрудничество свободных государств, трудящихся в дружелюбном, цивилизованном обществе.

Наша страна вручила свою судьбу рукам, умам и сердцам миллионов свободных мужчин и женщин и своей вере в свободу под покровительством Бога. Свобода означает господство прав человека повсюду. Наша поддержка предназначена тем, кто борется за завоевание этих прав и их сохранение. Наша сила заключается в единстве наших целей.

Осуществление этой великой концепции может продолжаться бесконечно, вплоть до достижения победы.